

УДК 81-139

ББК 81.006

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/78-85>

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ МАСКУЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ю. А. Горностаева

Сибирский федеральный университет

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE SPANISH DISCOURSE OF MASCULISM IN THE CONTEXT OF METAPHORICAL MODELING

Yu. A. Gornostaeva

Siberian Federal University

Аннотация: в статье анализируется образ женщины в испаноязычном дискурсе маскулизма в аспекте метафорического моделирования. Маскулизм рассматривается как одно из наиболее спорных общественных движений за права мужчин, получивших широкое распространение в пространстве социальных медиа и формирующих уникальный образ женщины внутри него. Цель исследования – рассмотреть метафорические модели и их языковые репрезентанты, используемые испаноязычными Instagram-активистами маскулизма для конструирования образа женщины. В ходе исследования применялись следующие методы: метод концептуального анализа метафорических моделей, лексико-семантический анализ и анализ словарных дефиниций. Полученные результаты дают представление об образе женщины, формируемом внутри дискурса маскулизма. Установлено, что образ женщины глазами последователей маскулизма формируется на основе важнейшей архетипической роли – роли матери – посредством метафорической модели женщина-мать. При этом подобие понятийных сфер выстраивается не на первичных смыслах, заложенных ролевой моделью матери, а на отрицательных характеристиках, приписываемых женщине посредством актуализации таких негативных стереотипных фреймов-сценариев, как манипуляция детьми, шантаж отца, обесценивание вклада отца в воспитание детей и единоличная опека. Метафорическое моделирование образа женщины также реализуется с помощью метафорических моделей женщина-тиран и женщина-лжежертва, при актуализации которой поднимается проблема ложных доносов. Полученные в ходе исследования результаты дают представление о языковых средствах репрезентации проблемы гендерного неравенства и лингвистического сексизма в испанском языке.

Ключевые слова: образ женщины, маскулизм, антифеминизм, метафорическая модель, социальные медиа, Instagram-блоги.

Abstract: the article analyzes the image of a woman in the Spanish-language discourse of masculism in the aspect of metaphorical modeling. Masculism is considered to be one of the most controversial social men's rights movements, which is currently broadcasted in the space of social media and forms a unique image of a woman inside it. The purpose of the study is to consider metaphorical models and their linguistic representatives used by Spanish-speaking Instagram masculine activists to construct the image of a woman. In terms of the study the following methods are used: the method of conceptual analysis of metaphorical models, lexico-semantic analysis and analysis of dictionary definitions. The results obtained reveal the image of a woman formed within the discourse of masculism. It has been established that the image of a woman, according to masculism's followers, is formed on the basis of the most important archetypal role – the role of a mother through the metaphorical model “woman-mother”. At the same time, the similarity of conceptual spheres is built not on the primary meanings laid down by the role model of the mother, but on the negative characteristics attributed to the woman through the actualization of such negative stereotypical scenario frames as manipulation of children, blackmail of the father,

© Горностаева Ю. А., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

depreciation of the father's contribution to the upbringing of children and sole guardianship. Metaphorical modeling of the woman's image is also realized with the help of metaphorical models "woman-tyrant" and "woman-false victim", the actualization of which raises the problem of false denunciations. The results obtained in the course of the study give an idea of the linguistic means of representing the problem of gender inequality and linguistic sexism in Spanish.

Key words: *image of a woman, masculism, antifeminism, metaphorical model, social media, Instagram-blogs.*

Введение

Сегодня можно наблюдать, как с помощью социальных сетей представители тех или иных общественных движений пропагандируют свою идеологию, используют визуальную и текстовую составляющие Instagram-блогов для привлечения внимания общественности к острым социальным проблемам и, конечно, воздействия на широкую аудиторию. Так, социальные медиа стали главной площадкой трансляции идеологии последователей феминизма, бодипозитива, маскулизма и других общественных движений. Если дискурсы феминизма и бодипозитива уже давно приковывают внимание исследователей лингвистов, социологов и психологов, то маскулизм еще недостаточно изучен в контексте современного научного знания, поэтому представляет, на наш взгляд, несомненный исследовательский интерес и как самостоятельное общественное движение, и в сопоставлении с феминистской идеологией.

Образ женщины не статичен, его динамика обусловлена сменой эпох, парадигм и политических идеологий, что влияет на формируемые внутри общества установки и архетипические модели, которые являются источником его конструирования. Образ женщины традиционного патриархального общества разительно отличается от образа женщины глазами феминисток. В рамках дискурса маскулизма также формируется свой уникальный, типичный для данного общественного движения, образ женщины, который и является объектом данного исследования.

Маскулизм как антифеминистская идеология. Маскулизм как идеология и общественное движение, ведущее борьбу за права мужчин, зародился в XIX в. с появления первых организованных мужских групп, стремящихся противостоять избирательному праву женщин [1] и их борьбе за сексуальную свободу и гендерное равенство [2]. Последователи маскулизма утверждали, что мужчины являются подлинным слабым полом и подвергаются эксплуатации со стороны женщин на протяжении всей истории человечества [3].

В испаноязычном научном сообществе маскулизм привлекает внимание исследователей-социологов, рассматривающих данное движение в контексте аргументации идей маскулизма и их продвижения в социальных сетях. Так, заключают некоторые авторы, активисты маскулизма настаивают на реприватиза-

ции гендерных прав и восстановлении системы доминирования, отрицая новые формы ненуклеарной семьи [1].

В последнее время значительно увеличилось число научных публикаций в международной базе данных Web of Science, посвященных антифеминистским движениям, в том числе маскулизму, что говорит о растущем интересе научного сообщества к исследованию данного феномена. При этом стоит также отметить, что большая часть научных публикаций, в центре внимания которых находятся антифеминистские движения (114 из 151), – на испанском языке [4], что, в свою очередь, подчеркивает важность и актуальность изучения испаноязычного дискурса маскулизма как основной среды продвижения антифеминистских взглядов в современном обществе.

Лингвистических исследований маскулизма на данный момент не так много, однако некоторые латиноамериканские исследователи работают на пересечении гендерной лингвистики и интернет-исследований и пишут о киберактивизме, который рассматривается ими как коммуникативная стратегия, используемая маскулистскими группами в сети Интернет для распространения своей идеологии и направленная на изменение текущей повестки дня и развязывание общественной дискуссии через распространение определенного сообщения в киберпространстве [1].

Колумбийские исследователи рассматривают маскулизм в контексте так называемого лингвистического сексизма, направленного на языковую дискриминацию женщин, и определяют как основополагающие социальные факторы, которые обуславливают изменения в испанском языке, отражающие гендерное неравенство. Лингвистический сексизм в испанском языке, по их мнению, проявляется, прежде всего, в грамматическом доминировании мужского рода над женским и отсутствии расщепления/дублирования женской формы в предложении [5].

Как следствие, образ женщины, формируемый внутри дискурса маскулизма и используемый последователями данного движения для распространения своей идеологии в социальных сетях, представляет, на наш взгляд, несомненный исследовательский интерес.

Образ женщины как объект научных исследований. Образ женщины уже стал объектом изучения отечественных и зарубежных исследовате-

лей. Так, рассматривается образ женщины в литературе [6], кинематографе [7], СМИ [8]. В некоторых трудах представлен гендерный аспект изучения образа женщины [9]. Образ женщины не статичен, он подвержен влиянию духа эпохи, чем обусловлено появление целого ряда исследований данного феномена в динамике [7; 10; 11].

Анализ теоретического материала по данной проблематике позволяет сделать вывод о том, что образ женщины включает в себя множество составляющих и формируется на основе традиционных социальных ролей, приписываемых женщине, – матери, супруги, хозяйки, сексуального партнера. Образ женщины всегда аккумулирует черты коллективного бессознательного и во многом обусловлен доминирующими идеалами прошлого [9], архетипическими моделями и мифологическими схемами [7], однако в то же время подвержен влиянию новых идеологических парадигм.

Мы предполагаем, что в дискурсе маскулизма образ женщины также формируется на основе традиционных архетипических образов и гендерных ролей, приписываемых ей патриархальным обществом, но при этом происходит актуализация негативных фреймов-сценариев с участием женщины. Кроме того, мы полагаем, что конструирование образа женщины в дискурсе маскулизма может осуществляться посредством других метафорических сфер-источников.

Таким образом, **цель** работы – рассмотреть метафорические модели и их языковые репрезентанты, используемые испаноязычными Instagram-активистами маскулизма для конструирования образа женщины.

Материалом исследования послужили данные, размещенные в испаноязычном сегменте Instagram-блогов, продвигающих маскулизм, отобранные по хештегам #masculinismo, #antifeminismo, #hembrismo.

Методология исследования базируется на концептуальном анализе метафорических моделей, лексико-семантическом анализе, анализе словарных дефиниций.

Актуальность исследования обусловлена увеличившейся распространенностью Instagram-блогов, посвященных маскулизму, в пространстве социальных медиа, а также противоречивостью его идеологии и непринятием идей маскулизма феминистской частью общества, ведущими к его поляризации, что, в свою очередь, проявляется и на языковом уровне.

Новизна исследования определяется отсутствием научных работ, посвященных образу женщины в дискурсе маскулизма, которому, в свою очередь, также не уделяется достаточного внимания в рамках отечественной лингвистики.

Результаты исследования.

Образ женщины в дискурсе маскулизма: метафорические модели и фреймы

Метафорические смыслы участвуют в развитии социального самосознания [12; 13], а метафорические модели становятся мощным инструментом формирования образов в рамках различных лингвистических подходов: когнитивной теории метафоры [14], дескриптивной теории метафоры [15], теории интеракции [16] и политической метафористики [17, 18].

Под метафорической моделью понимается закрепленная в сознании носителей языка ментальная схема связей между разными понятийными сферами (сфера-источник и сфера-магнит), посредством которой конструируется подобие компонентов этой схемы [19]. Метафорическое моделирование предполагает выстраивание в сознании носителей языка связей, основанных на подобии понятийных сфер, когда X – это Y [17].

Стоит отметить, что метафорическое моделирование образа женщины в контексте феминистского дискурса и бинарной оппозиции свои-чужие рассматривалось Т. А. Шабановой, по мнению которой, образ женщины в дискурсе феминизма конструируется с помощью трех метафорических моделей: мы-жертва, мы-воины, мы-высший пол [20]. Национальная специфика метафорического моделирования образа женщины в русском сленге находится в центре внимания Т. В. Мизюриной, которая говорит о таких национально-специфичных моделях, как женщина-инструмент, женщина-имя, женщина-растение, женщина-вредная привычка [21].

Феминизация многих сфер жизни общества и существующие внутри него ролевые установки порождают дискриминацию мужчин, которые, в свою очередь, начинают бороться за равноправие и возможность реализоваться во многих традиционно женских ампула. Архетипическая модель женщины-матери стоит во главе угла, когда речь заходит об образе женщины. Дискурс маскулизма не стал исключением, однако в контексте антифеминистской пропаганды традиционный образ женщины-матери конструируется посредством актуализации негативных фреймов-сценариев метафорической модели женщина-мать: манипуляция детьми, шантаж отца, обесценивание вклада отца в воспитание детей, единичная опека (примеры 1–4).

(1) *Manipular psicológicamente a los hijos para que odien a su padre* (colectivo.masculino // 21.06.2021) – **Манипулировать** детьми, чтобы они ненавидели своего отца.

(2) *Demeritar los esfuerzos que hace un padre por sus hijos es otra forma de violencia de género* (colectivo.masculino // 21.06.2021) – Обесценивать вклад отца в воспитание детей – это еще одно проявление гендерной жестокости.

(3) *Extorsionar a un padre por dinero a cambio de poder ver a sus hijos también es violencia* (colectivo.masculino // 21.06.2021) – Шантажировать отца деньгами в обмен на возможность видеться с детьми – это тоже насилие.

(4) *26 días con mamá y 4 días con papá* (colectivo.masculino // 24.07.2021) – 26 дней с мамой и 4 дня с отцом.

В одном из постов (фрагмент 5) матери-защитницы берутся в кавычки, что также говорит об отрицании положительных архетипических характеристик женщины-матери и актуализации негативных фреймов в рамках данной метафорической модели:

(5) *La mentira del relato de las "madres-protectoras"* (asocmaltratados // 31.01.2022) – Ложь о «матерях-защитницах».

При этом в дискурсе маскулизма в рамках метафорической модели женщина-мать подобие понятийных сфер выстраивается не на первичных смыслах. Так, в словаре Королевской Академии испанского языка слово *madre* имеет следующие определения: 1) *Mujer que ha concebido o ha parido uno o más hijos*; 2) *Mujer en relación con sus hijos*; 3) *Mujer con cualidades atribuidas a una madre, especialmente su carácter protector y afectivo*; 4) *Mujer que ejerce de madre* [22]. Проанализировав дефиниции, можно выделить такие первичные характеристики матери, как «дать жизнь» (*parir*), «женщина по отношению к своим детям» (значение 2), «защитница» (*protector*), трогательная (*afectivo*).

Прагматический потенциал данной метафорической модели связан с желанием последователей маскулизма обратить внимание общественности на проблему опеки над детьми после развода, на ущемление прав мужчин в вопросах воспитания детей, на манипуляцию детьми со стороны матери для достижения личной выгоды (часто мести отцу). Так, судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев место жительства ребенка определяется с матерью, которая нередко препятствует его общению с отцом. Первичные смыслы отходят на второй план, женщина-мать характеризуется не по отношению к своим детям, а по отношению к бывшему мужу и предстает как манипулятор и агрессор.

В дискурсе маскулизма образ женщины дополняется еще одной метафорической моделью – женщиной-тираном (*mujer-maltratadora*). *Maltratar*, согласно DRAE, определяется как «Tratar con crueldad, dureza y desconsideración a una persona o a un animal, o no darle los cuidados que necesita» [22] (Жестокое, резкое и невнимательное обращение с человеком или животным или непредоставление ему необходимой заботы). Так, в метафорической модели женщина-тиран женщине (сфера-магнит) приписываются следующие

характеристики тирана (сфера-источник): жестокая, причиняющая боль, безразличная.

Данные фреймы-сценарии актуализируются посредством соответствующих лексических единиц с негативной окраской. Так, женственность называют «токсичной» и «плохо влияющей на мужчин» (пример 6):

(6) *Este video es un claro ejemplo de lo que es la feminidad tóxica y de cómo afecta negativamente a los hombres* (contra_injusticia_de_sexos // 23.08.2020) – Это видео является наглядным примером того, что представляет собой токсичная женственность и как плохо она влияет на мужчин.

«Какая она, женщина-тиран?», – задаются вопросом Instagram-активисты (*¿Cómo es una maltratadora?* // colectivo.masculino // 28.05.2021). На что далее приводятся следующие определения (примеры 7–8):

(7) *Te deja y luego te ruega para que regreses con ella* (colectivo.masculino // 28.05.2021) – Она бросает тебя, а затем умоляет вернуться к ней.

(8) *Te golpea, te miente, te amenaza* (colectivo.masculino // 28.05.2021) – Она бьет тебя, она лжет тебе, она угрожает тебе.

Сообщается даже о том, что одна женщина связала своего мужа и потащила его ставить прививку от коронавируса (пример 9), а другая – пырнула ножницами мужчину из-за того, что он отказался вернуться к ней, что актуализирует такие характеристики женщины-тирана, как жестокость и безразличие к желаниям мужчины:

(9) *Una mujer ató a su marido y lo llevó a la rastra para que le den la vacuna contra el coronavirus* (asocmaltratados // 2.02.2022).

(10) *Le clavó unas tijeras a su ex marido por no volver con ella* (asocmaltratados // 26.01.2022) – Она вонзила ножницы в бывшего супруга за то, что он отказался вернуться к ней.

Вербализация данной метафорической модели осуществляется посредством глаголов с яркой отрицательной коннотацией, которые условно можно отнести с лексико-семантическому полю «жестокое обращение»: *golpear* (бить), *mentir* (лгать), *amenazar* (угрожать), *atar* (связать), *llevar a la rastra* (тащить), *dejar* (бросить), *clavar* (вонзить) и др.

Важнейший вектор конструирования образа женщины в дискурсе маскулизма – освещение проблемы ложных доносов. Испаноязычные исследователи отмечают, что несмотря на активные действия феминисток и принятие многочисленных законов о домашнем насилии, защите прав женщин и детей, по меньшей мере 55 % аргентинских женщин в возрасте от 14 лет заявили о том, что становились жертвами гендерной жестокости [1].

Мы уже отмечали ранее, что важнейшей метафорической моделью, используемой феминистками для

конструирования образа женщины, является модель женщина-жертва [20]. В дискурсе маскулизма, в свою очередь, женщина репрезентируется как лжежертва, обвиняющая мужчин в преступлениях, которых они, по мнению представителей данного движения, не совершали (примеры 11–16):

(11) *Si la denuncias, se victimizara diciendo que tu la maltratabas, sabiendo que le crearán aún si no tiene pruebas* (colectivo.masculino // 28.05.2021) – Если ты напишешь на нее заявление, **она сделает себя жертвой**, заявив, что ты плохо с ней обращался, и зная, что поверят ей, даже если у нее нет доказательств.

(12) *Cada vez son más las mujeres que aprovechan la impunidad que les ofrece la narrativa feminista para denunciar falsamente* (colectivo.masculino // 23.02.2020) – Все больше женщин пользуются безнаказанностью, которую предоставляет им феминистский дискурс, чтобы писать **ложные доносы**.

(13) *Según la investigación, se creó con el único objetivo de dar cobertura a un grupo de mujeres que deseaban obtener la custodia exclusiva de sus hijos e impedir el contacto de los mismos con sus padres, mediante la interposición de denuncias falsas de posibles malos tratos y abusos sexuales* (asocmaltratados // 20.12.2021) – По версии следствия, она (Ассоциация «Infancia Libre») была создана с одной единственной целью – прикрыть группу женщин, которые хотели получить единоличную опеку над детьми и воспрепятствовать их контактам с отцами через подачу **ложных заявлений** о возможном жестоком обращении и сексуальном насилии.

(14) *Si le tocas un pelo, te mete una denuncia falsa* (colectivo.masculino // 28.05.2021) – Если хоть один волосок упадет с ее головы, она сразу же побежит писать **ложный донос**.

По заявлениям активистов маскулизма, задержанным и виновным всегда оказывается мужчина, которого, к тому же, часто лишают опеки над ребенком, который высказывает желание проживать с отцом и не хочет возвращаться к матери:

(15) *Pese a que la niña se negaba por activa y por pasiva a regresar con su madre, entre gritos, llantos y tirones, el único detenido y denunciado, fue él* (asocmaltratados // 8.02.2022) – Несмотря на то, что девочка в активной и пассивной форме выражала несогласие возвращаться к матери, крича, плача и подергиваясь, единственным задержанным и обвиненным оказался он.

В примере 16 представлен другой вопиющий случай, когда обиженная женщина нанесла тяжкий вред здоровью своего бывшего мужа, всячески препятствовала его общению с детьми и оклеветала его в полиции, но при этом на телевидении продолжала притворяться жертвой:

(16) *Le clavó unas tijeras a su ex marido por no volver con ella, lo denunció falsamente en varias oportunidades, secuestró a sus hijos e intentó sacarlos del país. Hoy, recorre las televisiones presentándose como víctima* (asocmaltratados // 26.01.2022) – Она **вонзила ножницы** в бывшего супруга за то, что он отказался вернуться к ней, несколько раз **писала на него ложные доносы, похищала детей** и пыталась вывезти их из страны. А сейчас она бежит по различным телешоу, строя из себя жертву.

Таким образом, конструирование образа женщины-лжежертвы на языковом уровне осуществляется посредством следующих лексических единиц: *miente* (лжет), *denuncia falsa* (ложный донос), *falsamente* (лживо), *victimizarse* (строить из себя жертву), *no tiene pruebas* (у нее нет доказательств), *aprovechar la impunidad* (пользуются безнаказанностью), *presentándose como víctima* (строит из себя жертву).

Примечательно, что в дискурсе маскулизма нередко любая женщина воспринимается как феминистка, поэтому в контексте данного исследования особого внимания заслуживают номинации, которые даются женщинам, предпринимающим попытки отстоять гендерное равенство: *hembristas* (испанский неологизм, называющий пренебрежительно феминисток), *nazifeministas* (нацистки-феминистки), *misandrias* (мужененавистницы).

Анализ лексикографических источников [23] позволяет утверждать, что номинация *hembrismo* используется не столько для того, чтобы обозначить дискриминацию мужчин, сколько дискредитировать феминизм как таковой и выразить пренебрежительное отношение к нему. В Словаре Королевской академии испанского языка удалось обнаружить лексему *hembra* (самка), которой дается следующее определение: «animal del sexo femenino» (животное женского пола), что еще раз подчеркивает пренебрежение по отношению к женщинам-феминисткам со стороны сторонников маскулизма [22].

Кроме того, прибегая к номинации *nazifeministas*, женщинам-феминисткам приписывают характеристики нацистов, а именно – тоталитарный характер (*carácter totalitario*) и социальная дискриминация мужчин (*racista*) [22].

Заключение

Образ женщины динамичен и изменчив, он вбирает в себя черты не только временных эпох, но и социальных групп, внутри которых он конструируется. В антифеминистском дискурсе образ женщины может формироваться на основе традиционно женских ролевых установок, выступающих в качестве когнитивной сферы-источника в контексте метафорического моделирования, но при этом вбирает в себя исключительно негативные характеристики, припи-

сываемые женщине антифеминистами посредством актуализации негативных фреймов-сценариев. Пере-носа первичных смыслов и типичных для конкретной архетипической ролевой модели положительных характеристик на сферу-магнит не происходит.

Образ женщины в испаноязычном дискурсе маскулизма формируется на основе нескольких метафорических моделей: «женщина-мать», «женщина-тиран» и «женщина-лжежертва». Так, важнейшая архетипическая роль женщины-матери в контексте метафорического моделирования раскрывается посредством актуализации таких негативных фреймов-сценариев, как использование ребенка в своих интересах, манипуляция, шантаж отца и обесценивание его роли в процессе воспитания детей.

В контексте метафорической модели «женщина-лжежертва» центральное место занимает проблема ложных доносов, когда женщина предстает как мнимая жертва, обвиняющая мужчину в преступлениях, которых он, по мнению последователей маскулизма, не совершал. Метафорическая модель «женщина-тиран» приписывает женщине такие характеристики, как жестокость, безразличие, моральное и физическое насилие над мужчинами. На языковом уровне обнаруженные метафорические модели вербализованы лексическими единицами с соответствующей семантикой.

В дискурсе маскулизма любая женщина, стремящаяся отстаивать свои права и заявляющая о гендерном неравенстве, приравнивается к феминистке, которую, в свою очередь отождествляют с нацисткой, мужененавистницей и животным женского пола.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bard Wigdor G., Magallanes M. L.* El Masculinismo Hetero-Hegemónico Argentino y su estrategia desde el Ciberactivismo // *Masculinities and Social Change*. 2018. № 7 (1). Pp. 25–51.
2. *Tomazetti T. P.* O feminismo na era digital e a (re) configuração de um contexto comunicativo para políticas de gênero // *Revista Razón y Palabra*. 2015. № 19 (90). Pp. 1–18.
3. *Vilar E.* El varón domado. Buenos Aires : Grijalbo, 1971. 175 p.
4. *Bonet-Martí J.* Los antifeminismos como contramovimiento: una revisión bibliográfica de las principales perspectivas teóricas y de los debates actuales // *Revista de Cultura Digital y Movimientos Sociales*. 2021. № 18 (1). Pp. 61–71.
5. *Bolaños Cuéllar S.* Sexismo lingüístico: aproximación a un problema complejo de la lingüística contemporánea // *Forma y Función*. 2013. Vol. 26, № 1. Pp. 89–110.
6. *Khairi M.* The Woman's Images in William Wordsworth's Poems // *Jambura Journal of English Teaching and Literature*. 2020. Vol. 1 (1). Pp. 16–26.
7. *Хлопонина О. О.* Трансформация женской образности в советском кинематографе 1920–1930 гг. // *Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 2. С. 140–151.
8. *Ворошилова О. Н.* Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских женских журналов) // *Манускрипт*. 2016. № 5 (67). С. 54–57.
9. *Балалуева И. А.* Медиаобраз женщины и развитие гендерного дискурса в современных российских федеральных газетах // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 12-1. С. 26–32.
10. *Петров М. С.* Эволюция образа работающей женщины в отечественной журналистике (по материалам журнала «Крестьянка») // *Труд и социальные отношения*. 2010. № 5. С. 135–139.
11. *Рассадина Т. А., Агаева А. А.* Динамика образа современной женщины : дискурсы глянцевого журнала и общественного мнения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. № 3 (23). С. 91–101.
12. *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Метафора в политической коммуникации. М. : Флинта: Наука, 2008. 247 с.
13. *Калашиникова Л. В.* Метафора – мощный лингвистический инструмент, преобразующий действительность в мир воображаемый // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2011. № 3 (10). С. 69–72.
14. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor / ed. by A. Ortony. 2nd ed. // *Metaphor and Thought*. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251.
15. *Баранов А. Н.* О типах сочетаемости метафорических моделей // *Вопросы языкознания*. 2003. № 2. С. 73–94.
16. *Рикер П.* Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / пер., под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой // *Теория метафоры* : сб. М. : Прогресс, 1990. С. 416–456.
17. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 238 с.
18. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : УрГПУ, 2003. 248 с.
19. *Баранов А. Н.* Метафорические модели как дискурсивные практики // *Известия Российской Академии наук. Серия литература и языки*. 2004. Т. 63, № 1. С. 33–43.
20. *Шабанова Т. А.* Образ американской женщины глазами феминисток США // *Политическая лингвистика*. 2011. № 1. С. 158–161.
21. *Мизюрина Т. В.* Национально-специфичные метафорические модели понятийной сферы «Женщина» в русском сленге // *Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика*. 2015. Т. 12, № 4. С. 73–77.

22. Diccionario de la Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es>

23. Seco M., Olimpia A., Ramos G. Diccionario del Español Actual. Madrid : Aguilar, 1999. 4638 p.

REFERENCES

1. Bard Wigdor G., Magallanes M. L. El Masculinismo Hetero-Hegemónico Argentino y su estrategia desde el Ciberactivismo. In: *Masculinities and Social Change*. 2018. No. 7 (1). Pp. 25–51.

2. Tomazetti T. P. O feminismo na era digital e a (re) configuração de um contexto comunicativo para políticas de gênero. In: *Revista Razón y Palabra*. 2015. No. 19 (90). Pp. 1–18.

3. Vilar E. *El varón domado*. Buenos Aires: Grijalbo, 1971. 175 p.

4. Bonet-Martí J. Los antifeminismos como contramovimiento: una revisión bibliográfica de las principales perspectivas teóricas y de los debates actuales. In: *Revista de Cultura Digital y Movimientos Sociales*. 2021. No. 18 (1). Pp. 61–71.

5. Bolaños Cuéllar S. Sexismo lingüístico: aproximación a un problema complejo de la lingüística contemporánea. In: *Forma y Función*. 2013. Vol. 26, No. 1. Pp. 89–110.

6. Khairi M. The Woman's Images in William Wordsworth's Poems. In: *Jambura Journal of English Teaching and Literature*. 2020. Vol. 1 (1). Pp. 16–26.

7. Hloponina O. O. Transformacija zhenskoy obraznosti v sovet'skom kinematografe 1920–1930 gg. [The transformation of female imagery in Soviet cinema of the 1920–1930]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2017. No. 2. Pp. 140–151.

8. Voroshilova O. N. Obraz zhenshhiny v sovremennom mire (po materialam sovremennykh rossijskikh zhenskikh zhurnalov) [Woman's image in the modern world (by the materials of modern Russian woman's magazines)]. In: *Manuskript*. 2016. No. 5 (67). Pp. 54–57.

9. Balalueva I. A. Mediaobraz zhenshhiny i razvitie gendernogo diskursa v sovremennykh rossijskikh federal'nykh gazetakh [Media image of woman and development of gender discourse in the Russian press]. In: *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2014. No. 12-1. Pp. 26–32.

10. Petrov M. S. Jevoljucija obraza rabotajushhej zhenshhiny v otechestvennoj zhurnalistike (po materialam zhurnala «Krest'janka») [The evolution of the image of a working woman in Russian journalism (based on the materials of the magazine “Krest'janka”)]. In: *Trud i social'nye otnosheniya*. 2010. No. 5. Pp. 135–139.

11. Rassadina T. A., Agaeva A. A. Dinamika obraza sovremennoj zhenshhiny: diskursy gl'jancevogo zhurnala i

obshchestvennogo mnenija [Dynamics of a modern woman's image: discourses of a glossy magazine and public opinion]. In: *Izvestija vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*. 2012. No. 3 (23). Pp. 91–101.

12. Budaev Je. V., Chudinov A. P. *Metafora v politicheskoj kommunikacii* [Metaphor in political communication]. Moscow: Flinta: Nauka, 2008. 247 p.

13. Kalashnikova L. V. Metafora – moshhnyj lingvističeskij instrument, preobrazujushhij dejstvitel'nost' v mir voobrazhaemyj [Metaphor as powerful linguistic instrument transforming reality into imaginary world]. In: *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2011. No. 3 (10). Pp. 69–72.

14. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor*. Ed. by A. Ortony. 2nd ed. In: *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251.

15. Baranov A. N. O tipah sochetajemosti metaforičeskikh modelej [On the types of compatibility of metaphorical models]. In: *Voprosy jazykoznanija*. 2003. No. 2. Pp. 73–94.

16. Riker P. *Metaforičeskij process kak poznanie, voobrazhenie i oshhushhenie* [Metaphorical process as cognition, imagination and sensation]. Ed. by N. D. Arutjunova, M. A. Zhurinskaja. In: *Teorija metafory*. Moscow: Progress, 1990. Pp. 416–456.

17. Chudinov A. P. *Rossija v metaforičeskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie političeskoj metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor]. Ekaterinburg: UrGPU, 2001. 238 p.

18. Chudinov A. P. *Metaforičeskaja mozaika v sovremennoj političeskoj kommunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: UrGPU, 2003. 248 p.

19. Baranov A. N. Metaforičeskie modeli kak diskursivnye praktiki [Metaphorical models as discursive practices]. In: *Izvestija Rossijskoj Akademii nauk. Serija literatura i jazyki*. 2004. Vol. 63, No. 1. Pp. 33–43.

20. Shabanova T. A. Obraz amerikanskoj zhenshhiny glazami feministok SSHA [Image of a woman as viewed by the US feminists]. In: *Političeskaja lingvistika*. 2011. No. 1. Pp. 158–161.

21. Mizjurina T. V. Nacional'no-specifičnyje metaforičeskie modeli ponjatijnoj sfery «Zhenshhina» v russkom slenge [National specific metaphorical models of the conceptual sphere “woman” in Russian slang]. In: *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika*. 2015. Vol. 12, No. 4. Pp. 73–77.

22. Diccionario de la Real Academia Española. Available at: <https://dle.rae.es>

23. Seco M., Olimpia A., Ramos G. Diccionario del Español Actual. Madrid: Aguilar, 1999. 4638 p.

Сибирский федеральный университет

Горностаева Ю. А., доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики

E-mail: yulyatald@yandex.ru

Siberian Federal University

Gornostaeva Yu. A., Associate Professor of the Romance Languages and Applied Linguistics Department

E-mail: yulyatald@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2022 г.
Принята к публикации 28 марта 2022 г.

Received: 22 February 2022
Accepted: 28 March 2022

Для цитирования:

Горностаева Ю. А. Образ женщины в испаноязычном дискурсе маскулизма в контексте метафорического моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 78–85. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/78-85>

For citation:

Gornostaeva Yu. A. The image of a woman in the Spanish discourse of masculism in the context of metaphorical modeling. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 3. Pp. 78–85. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/78-85>